

Стариков Федор Митрофанович

Откуда взялись казаки

Исторический очерк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Митрофанович С.**
Откуда взялись казаки: Исторический очерк / Стариков Федор Митрофанович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 340 с.

ISBN 978-5-519-75332-6

ISBN 978-5-519-75332-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ КАЗАКИ.

(ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ)

2-е дополненное издание.

СОСТАВИЛЪ

Войсковой Старшина

Ф. М. СТАРИКОВЪ.

ОРЕНБУРГЪ.

ТИПО ЛИТОГРАФІА ИВ. ИВ. ЕВФИМОВСКАГО—МИРОВИЦКАГО.

1884.

Дозволено цензурой. Москва. 2 октября 1883 года.

ИСТОЧНИКИ.

- 1) Исторія Государства Россійскаго, изданіе 3-е. С.-Петербургъ 1830 года.
- 2) Антоновичъ. Изслѣдованіе о казакахъ по актамъ 1500—1648 гг. Приложение къ 1 т. III ч.
- 3) Исторія, или повѣствованіе о Донскихъ казакахъ, собранная и составленная изъ многихъ вѣрнѣйшихъ российскихъ и иностранныхъ исторій, лѣтописей, древнихъ дворцовыхъ записокъ и журнала Петра Великаго инженеръ-генераломъ Александромъ Ригельманомъ 1778 г. Москва 1846 г.
- 4) Исторія о казакахъ Запорожскихъ, какъ оныя изъ древнихъ лѣтъ зачалися и откуда свое происхожденіе имѣють. Москва 1849 года.
- 5) Исторія Донскаго войска Владиміра Браневскаго. С.-Петербургъ. 1834 г. 2 части.
- 6) Лѣтописанное повѣствованіе о Малой Россіи и ея народѣ и казакахъ вообще Александра Ригельмана. Москва 1847 г.
- 7) Южнорусскія лѣтописи, открытыя и изданныя Бѣлозерскимъ. Кіевъ 1856 г.
- 8) Богданъ Хмѣльницкій. Сочиненіе Николая Костомарова, изданіе 2-е. С.-Петербургъ 1859 г.
- 9) Слободскіе казачьи полки Петра Головинскаго. С.-Петербургъ 1864 г.
- 10) Потемкинъ, какъ казакъ войска Запорожскаго. С.-Петербургъ 1851 г.
- 11) Бунтъ Стеньки Разина 1859 г. С.-Петербургъ. Костомарова.
- 12) Старина Малороссійская, Запорожская и Донская. С.-Петербургъ 1846 г.
- 13) Исторія Новой-сѣчи или послѣдняго коша Запорожскаго 3 т. Одесса 1863 г.
- 14) Антоновичъ. Послѣднее время казачества по правую сторону Днѣпра по актамъ 1679—1716 г.
- 15) Казачьи войска, отчетъ военно-статистическаго описанія. Хорошхинъ 1881 г.
- 16) Именитые люди Строгановы. С.-Петербургъ 1842 г. Н. Устрялова.

II

- 17) Описаніе сибирскаго царства (исторія Сибири)⁴ сочиненіе Миллера. С.-Петербургъ 1750 г.
 - 18) Исторія Сибири Фишера.
 - 19) Географическій словарь А. Щекатова 1801 г. С.-Петербургъ 12 т.
 - 20) Описаніе Западной Сибири Завалишина.
 - 21) Описаніе Долматовскаго монастыря Плотникова.
 - 22) Географическій и статистическій словарь пермской губерніи Н. К. Чупина.
 - 23) Выписки изъ архивныхъ дѣлъ главной конторы Екатеринбургскихъ заводовъ, добытыхъ чрезъ посредство Н. К. Чупина.
 - 24) Топографія Оренбургской губерніи Рычкова.
 - 25) Историческое изслѣдованіе академика Пекарскаго «Уфа» и «Самара».
 - 26) Ежемѣсячныя сочиненія за 1759 г.
 - 27) Памятная книжка Оренбургской губерніи на 1870 г.
 - 28) Памятная книжка Уфимской губерніи на 1873 годъ.
 - 29) Краткое обзореніе достопамятныхъ событій Оренбургскаго края Жуковский.
 - 30) Матеріалы по статистикѣ, географіи, исторіи и этнографіи, изд. Оренбургскаго губернскаго статистическаго комитета 1877 г. гор. Оренбургъ.
 - 31) Неплюевъ и Оренбургъ Витевскаго 1873 г.
 - 32) Высочайшіе грамоты, указы и архивныя дѣла войсковаго хозяйственнаго правленія оренб. каз. войска.
 - 33) Архивныя дѣла, хранящіяся въ Челябинской городской управѣ.
 - 34) Губернскія Вѣдомости Оренбургской и Уфимской губерній за разные года
 - 35) Рукописи и записки, рассказы и преданія частныхъ лицъ.
 - 36) Приказы, всеподданнѣйшіе и мѣстные отчеты.
-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый трудъ представляетъ собой краткій очеркъ исторіи казачества, этой оригинальной и своеобразной народности, сослужившей большую и важную службу Россіи и занимавшей всегда видное мѣсто въ ея исторіи.

При изложеніи исторіи казачества мнѣ показалось самымъ рациональнымъ обрисовать сначала его общее, первоначальное развитіе, а затѣмъ рассмотреть отдѣльно исторію каждой изъ тѣхъ группъ, которыя образовались на рѣкахъ Донѣ, Днѣпрѣ, Яикѣ, въ Сибирѣ, на Кавказѣ и въ оренбургскомъ краѣ. Я старался при этомъ по возможности строго придерживаться историческихъ фактовъ, рассматривая подробно отношенія казаковъ къ московскому государству и тѣ мѣры, которыя принимались послѣднимъ какъ для привлеченія казаковъ къ себѣ, такъ и для усмиренія волненій, происходившихъ между ними. Нужно замѣтить, что особенное вниманіе я обратилъ на Оренбургское казачье войско, образовавшееся изъ казаковъ Уфимскихъ, Самарскихъ и Исетскихъ—сподвижниковъ Ермака. Это я сдѣлалъ во 1-хъ потому, что объ нихъ очень мало печатныхъ свѣдѣній, а во 2-хъ потому, что это войско вмѣстѣ съ Уральскимъ имѣло и имѣетъ огромное значеніе для нашихъ средне-азіатскихъ владѣній. Въ концѣ я помѣстилъ бѣглый очеркъ современнаго дѣла казаковъ и реформъ, произведенныхъ военнымъ министерствомъ, благодаря которымъ въ настоящее время казачеству данъ сильный толчекъ на пути къ прогрессу. При составленіи этого очерка я воспользовался всѣмъ тѣмъ печатнымъ матеріаломъ, который находился здѣсь у меня подъ рукой. Но кромѣ того мнѣ часто приходилось прибѣгать и къ своей памяти, вспоминать то, что случалось слышать, приводить и такіе факты, которые, не будучи нигдѣ записаны, живо сохраняются въ устахъ самихъ казаковъ. Смѣю надѣяться, что мой усиленный трудъ будетъ принятъ благосклонно и читатель снисходительно посмотритъ на тѣ пробѣлы,

IV

которые естественно могли произойти по недостатку необходимых источников, очень трудно вообще добываемых здесь на окраинѣ. Предоставляю тѣмъ, которые стоятъ ближе къ оффиціальнымъ источникамъ и печатнымъ матеріаламъ и которые имѣютъ большій запасъ свѣдѣній, очеркъ этотъ подвергнуть критикѣ. Я же съ своей стороны сочту себя счастливымъ даже и въ такомъ случаѣ, если очеркъ этотъ принесетъ посильную пользу хотя тѣмъ, что опроверженіе ея послужитъ къ выясненію истины

ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ КАЗАКИ.

(Рчеркъ Войсковаго Старшины Старикова).

Первое появленіе казачества въ Русской землѣ, элементъ изъ котораго оно составилось, и постепенное его развитіе.

Съ самаго начала московскаго государства люди, по отношенію къ государству, дѣлились на *служилыхъ*, или ратныхъ, и неслужилыхъ, или *смердовъ*, т. е. *крестьянъ*. Первые были обязаны воинскою службою, вторые—платежомъ налоговъ и отправленіемъ повинностей. Обязанности этого рода назывались *тягломъ*. Тягло опредѣлялось не числомъ душъ, а размѣромъ имущества, приносящаго доходъ. Тягло лежало только на тѣхъ людяхъ, которые были записаны въ государственныя *писцовыя книги*, а потому и несли на себѣ все тяжесты, какъ государственныя, такъ и общественыя. Въ семьяхъ были и такія лица, которыя не входили въ тягло, а потому не владѣли землей и не несли никакихъ тягостей. Они могли получать себѣ *выть*, или надѣлъ земли, только при новой записи въ писцовыя книги. Люди, не записанные въ писцовыя книги и не получившіе надѣла земли, назывались *нетяглыми*, или *гулящими*. Эти нетяглые, или гулящіе люди, имѣли полное право дѣлать, что имъ вздумается, т. е. переселяться изъ одного мѣста на другое, занимать къ кому и куда угодно, поступать въ рабы и отдаваться въ служилые, или ратные люди, и вообще располагать собой, какъ угодно.

Нетяглые люди по разнымъ государственнымъ неурядицамъ не были записываемы въ писцовыя книги по нѣскольку десятковъ лѣтъ, а потому долгое время не имѣли права на полученіе надѣла земли. Вслѣдствіе этого съ каждымъ

годомъ гулящихъ людей прибывало, а тяглыхъ убывало, и вся тяжесть налоговъ обрушилась на тяглыхъ.

Этому способствовали частыя войны съ западомъ, опустошенія и разоренія русской земли отъ набѣговъ татарскихъ, отъ которыхъ русскій народъ терпѣлъ оскорбленія и насилія, особенно во времена Василия Темнаго (1425—1462 гг.), когда этотъ государь, освободившись изъ плѣна Царя Казанскаго Улу-Ахмета, сталъ облагать народъ большими податями, началъ принимать въ свое княжество татаръ и раздавать имъ помѣстья. Татарская неволя, тянувшаяся безъ малаго 250 лѣтъ, оставила по себѣ на Руси тяжелую память. Татарщина и княжескія усобицы сдѣлали изъ русскаго челоуѣка не то, чѣмъ онъ былъ при Владимірѣ Святѣмъ и первыхъ князьяхъ. Татары грабили русскихъ людей, били, уводили въ плѣнъ, обращали *въ рабы* и всячески надъ ними надругались. Чего не успѣвали взять татары, то зачастую забирали себѣ князья. Долго русскій челоуѣкъ терпѣлъ обиды и насилія; доля его была горькая, беззвѣтная: приходилось ему хитрить, лукавить; иной, не могши уберечь своего, сталъ брать чужое. Въ законъ, правду перестали вѣрить; стали кланяться не правдѣ, а силѣ. Къ еще большему несчастію насталъ голодъ, повальныя болѣзни, особенно чума, которая въ 1467 году такъ сильно свирѣпствовала, что многіе города и села остались пустыми. Государственные налоги росли и росли, а народная тягота увеличивалась, стало не въ мочь русскому народу отъ такого строя жизни, напалъ на него страхъ и уныніе. Начались толки о близкой кончинѣ міра, рассказывали о чудныхъ явленіяхъ въ природѣ, предвѣщающихъ что-то роковое. Какъ русскій народъ не любилъ свою отчизну и *царей*, какъ не соблюдалъ ревностно привычки и обряды своихъ предковъ, но не въ состояніи былъ вынести тѣхъ бѣдъ, которыя его охватили. Начались грабежи, разбои, открылись побѣги, первоначально съ одного мѣста на другое внутри государства, а затѣмъ народъ сталъ тѣсниться къ рубежу въ степяхъ, прилегавшихъ къ пограничнымъ городамъ. Русскій бѣглець, оставившій свой родной кровъ, встрѣтился на рубежѣ отчизны со своимъ исконнымъ врагомъ и поклялся прахомъ своихъ предковъ достать себѣ свободу. Иванъ III Васильевичъ (1462—1505 г.) восполь-

зовался силами своих бѣглецовъ и стряхнулъ монгольское иго, тяготѣвшее надъ русской землею втеченіи двухъ съ половиною столѣтій.

Со смертію хана Золотой орды Ахмета, который къ общему торжеству Москвы и народа 6-го января 1481 года былъ на берегу р. Донца убитъ ханомъ Шибонской, или Тюменской орды Ишимомъ, татарскія орды стали значительно слабѣть, чрезъ что открылся русскимъ свободный путь за рубежъ, особенно южный.

Южныя степи, привольныя берега рыбныхъ рѣкъ Дона и Днѣпра, сдѣлались приманкою для вольныхъ людей, томившихся долгое время отъ набѣговъ татарскихъ и тѣснившихся по рубежамъ московскаго государства и великаго княжества литовскаго.

Выходцы были большею частію люди гулящіе, бездомовные и безсемейные, но за то удалые и отважные. Когда татарскія орды стали слабѣть, приливъ же бѣглецовъ къ южному рубежу между тѣмъ время отъ времени увеличивался, правительство, чтобы прекратить побѣги, посылало сыщиковъ, которые ѣздили по рубежамъ, сыскивали бѣглыхъ, наказывали ихъ жестоко и возвращали на прежнія мѣста и земли. Бѣглецы во время своего нахождения на рубежѣ сослужили первую, но тяжелую службу своей отчизнѣ: они выдержали послѣдній ударъ, нанесенный татарами, и сбросили тяжелыя цѣпи, висѣвшія на русскомъ народѣ. Они не забыли этой услуги, оказанной ими за последнее время правительству, а между тѣмъ со стороны послѣдняго видѣли тѣ же угнетенія, притѣсненія, несправедливость, а потому рѣшились не возвращаться въ прежнія мѣста и стали уходить толпами въ необозримыя южныя степи; никѣмъ не занятыя, никому не принадлежація, и искать тамъ счастье, свободу и новую отчизну. Первое движеніе началось отъ границъ московскихъ на югъ, подвигаясь постепенно шагъ за шагомъ. Чѣмъ дальше удалялись бѣглецы отъ московскихъ укрѣпленій, тѣмъ болѣе приходилось имъ собираться въ большія общества для совокупнаго дѣйствія противъ остатковъ своихъ исконныхъ враговъ, съ которыми имъ еще долгое время надо было вести кровавую войну. Въ этихъ видахъ бѣглецамъ явилась необходимость составить изъ себя воинское братство, или общину. Назва-

ли они себя казаками, и тѣмъ положили начало первому казачеству въ русской землѣ.

Начало казачества нашего теряется въ исторіи; можно считать, что казачество стало возникать приблизительно (съ 1444 г. т. е.) въ княженіе Василія темнаго, такъ какъ около этого времени (въ 1444 г.) лѣтописи въ первый разъ упоминають о казакахъ касимовскихъ, рязанскихъ, путивльскихъ и мещерскихъ.

Это были казаки *помѣстные*, или *городовые* казаки, которые входили въ составъ городовыхъ полковъ. получившихъ названіе по городамъ, въ которыхъ находились. Полки дѣлились на сотни, пятидесятки и десятки. Полками начальствовали головы, которые впоследствии переименованы въ полковниковъ, сотни управлялись сотниками, пятидесятки пятидесятниками и десятки урядниками. Каждый полкъ имѣлъ свое знамя, или хоругвь.

Служба городовыхъ казаковъ заключалась въ окарауливаніи пограничной линіи, которая начиналась отъ города Касимова и шла на юго-западъ на города Рязань, Рыльскъ и Путивль; около послѣдняго линія оканчивалась и круто подъ угломъ поворачивала на сѣверъ. Конные казаки употреблялись кромѣ окарауливанія всей пограничной линіи еще для наблюденія въ степи за движеніями не спокойныхъ сосѣдей, татаръ. Кромѣ городовыхъ казаковъ, были еще казаки *безпомѣстные*, *городовые*, жившіе во внутреннихъ городахъ. Они появляются въ нашихъ актахъ только со времени Ивана IV. Казаки эти состояли на правахъ одинаковыхъ со стрѣльцами и исполняли въ мирное время тѣ же полицейскія обязанности, какъ и стрѣльцы. Имъ выдавалось отъ казны хлѣбное жалованье, и они имѣли право безплатно заниматься торговлей. Что же касается до ихъ вооруженія, а равно боеваго значенія, то объ этомъ нѣтъ точныхъ историческихъ свѣдѣній; есть только указаніе, что казаки эти, вмѣстѣ съ прочими ратными людьми извѣстнаго города, собирались въ острогъ, т. е. крѣпость, для защиты его. Но намъ уже извѣстно, что одновременно съ городскими казаками продолжаетъ возникать другой родъ казаковъ въ южныхъ степяхъ на большомъ пространствѣ, извѣстномъ тогда подъ именемъ «дикаго поля», гдѣ протекають двѣ большія рѣки Донъ и Днѣпръ; которые слу-